
РАКУРСЫ

Т.В. ЕВГЕНЬЕВА, А.В. СЕЛЕЗНЕВА*

**«НАСТАЛА ТИШИНА»¹: АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖИ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ²**

Аннотация. В статье сквозь призму аксиологического понятия «тишина» рассматриваются представления российской молодежи об идеальном состоянии государства, общества и человека. Теоретико-методологическим фундаментом исследования авторов выступил политико-психологический подход, который позволяет анализировать ценности и представления как элементы политического сознания и мировоззрения молодежи. Интерпретация традиционного аксиологического понятия «тишина» осуществлялась с опорой на разработки историков социально-политической мысли. Эмпирическую базу исследования составили материалы 31 фокус-группы, проведенной с российской молодежью в возрасте от

* **Евгеньева Татьяна Васильевна**, кандидат исторических наук, профессор кафедры политологии, Факультет социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия), e-mail: etv133@mail.ru; **Селезнева Антонина Владимировна**, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательская лаборатория «Социально-политический анализ и прогнозирование», Севастопольский государственный университет (Севастополь, Россия); доцент кафедры социологии и психологии политики, факультета политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия), e-mail: ntonina@mail.ru

¹ Цитата из поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» [Некрасов Н.А. Кому на Руси жить хорошо. – М.: Советская Россия, 1985. – С. 245]. Она завершает повествование о ссоре между крестьянами, которая разрешается примирением. Наступление тишины обозначает состояние мира и покоя.

² Исследование выполнено в рамках государственного задания Севастопольского государственного университета. Проект: «Проектирование социальной архитектуры будущего России: образы и сценарии», регистрационный номер 1025031000058-9-5.6.1.

© Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., 2025

DOI: 10.31249/poln/2025.04.03

14 до 30 лет в 2021–2024 гг., которые были проанализированы с применением количественных и качественных процедур.

Результаты исследования показали, что смысловую рамку представлений российской молодежи о «тишине» как идеальном общественно-политическом состоянии составляет комплекс политических ценностей мира, безопасности, стабильности, порядка, законности, к которому тесно примыкает неполитическая по своей природе ценность комфорта. В представлениях молодежи прослеживаются традиционные для отечественной политической культуры патерналистские ориентации: ожидания обеспечения идеального состояния и решения возможных проблем адресованы внешнему субъекту, как правило, государству. Значимость «тишины» детерминирована возрастным фактором: она увеличивается от младших возрастных групп к старшим. При этом размышления и переживания, связанные с потребностями в безопасности, спокойствии, уверенности зависят не от самого возраста личности, а от степени ее включенности в систему социальных связей современного общества, которая происходит по мере взросления. Ключевой аксиологической доминантой представлений молодежи об идеальном общественно-политическом состоянии является «правда» (справедливость), которая интерпретируется противоречиво – и как необходимое условие существования в «тишине», и как угроза этому существованию.

Ключевые слова: тишина; молодежь; политические ценности; традиционные ценности; политические представления; идеальное общественно-политическое состояние; свобода; правда; безопасность; мир.

Для цитирования: Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. «Настала тишина»: аксиологические основания представлений российской молодежи об идеальном общественно-политическом состоянии // Политическая наука. – 2025. – № 4. – С. 65–99. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.04.03>

Постановка проблемы

Размышления о молодежи, о ее самосознании и мировоззрении, ценностных ориентациях и политических предпочтениях сегодня являются актуальной тенденцией как общественно-политического, так и научного дискурса. Обобщение исследовательских данных в контексте рассматриваемых в статье вопросов позволяет отметить, что представления о стране, ее прошлом, настоящем и будущем у молодых россиян когнитивно просты и размыты [Селезнева, 2022; Усманова, 2024], а ценностные приоритеты и политические предпочтения неоднозначны и противоречивы [Шашкова, Казанцев, 2024]. Наиболее значимыми для молодежи политическими ценностями являются мир, безопасность, справедливость, права человека, законность, свобода, порядок, которые актуализируются, прежде всего, потребностью в безопасности [Селезнева, 2024]. Представления об идеальном или «лучшем»

социальном и политическом устройстве детерминированы элементами традиционной и современной культуры [Селиверстова, Зубок, 2025]. Настроения молодежи отражают общее психологическое состояние российского общества, в котором в отношении будущего выражены ожидания стабильности, порядка и тишины. Последняя интерпретируется политическими психологами как «ситуация, когда в политике и общественной сфере не происходит ничего, что может свидетельствовать об усталости общественного сознания» [Усманова, Смулькина, 2025, с. 11].

В довольно значительном объеме знаний о ценностях и представлениях молодежи, накопленном за последнее десятилетие, на наш взгляд, видны две лакуны.

Во-первых, исследователи сосредоточивают свое внимание преимущественно на образах и представлениях молодежи о реальном – России, государстве и обществе, политических институтах и лидерах [Селезнева, Палитай, 2019; Палитай, 2022; Общегражданские и социокультурные ценности..., 2023; Евгеньева, Евгеньев, 2023; Вилков 2024]. Даже образы будущего – своего персонального и нашей страны, выявляемые с помощью разных концептуальных оснований, методологических подходов, методов и инструментов [Зубок, Селиверстова, 2022; Домбровская, Огнев, 2023; Токарев, 2024; Самаркина, Башмаков, Колозов, 2024], касаются главным образом реального, то есть ожидаемого будущего. Представления молодежи об идеальном (или нормативные представления) остаются за скобками. Работ, предметно посвященных этому вопросу, немного [Рогач, 2020; Усманова, Смулькина, 2021; Селиверстова, Зубок, 2025].

Во-вторых, представления молодежи – в их темпоральной перспективе (о прошлом, настоящем и будущем), формах бытия (о реальном и идеальном) и социально-политическом содержании (об устройстве и состоянии государства, общества и человека) – довольно редко изучаются и осмысляются сквозь призму традиционных аксиологических оснований и социокультурных особенностей страны и народа в их смысловом наполнении и деятельно-практическом выражении [Селезнева, Палитай, 2019; Евгеньева, Евгеньев, 2023; Сидоренко, 2025]. Это важное концептуально-методологическое упущение – потому что любые образы и представления, в том числе идеальные, ценностно обусловлены [Политико-психологический анализ..., 2016], и образы будущего – не исключение, поскольку детерминированы системами ценностей

человека и общества¹. Современный этап развития России характеризуется актуализацией традиционных аксиологических доминант во всех общественно-политических процессах², поэтому представления молодежи неизбежно определяются сегодня традиционными ценностями и смыслами, что обуславливает необходимость изучения этого вопроса.

Таким образом, потребности научного знания, а также практические задачи работы с молодежью с опорой на традиционные ценности³ определяют необходимость всестороннего изучения представлений, ценностей и ориентаций молодежи. В данной статье предлагается рассмотреть представления российской молодежи об идеальном состоянии государства, общества и человека сквозь призму традиционного для нашей политической культуры аксиологического понятия «тишина» [Русские ценности..., 2024]. Исследование носит разведывательный характер и направлено на получение данных, позволяющих уточнить имеющиеся у авторов знания о современных проявлениях традиционных аксиологических понятий в массовом сознании российской молодежи.

Теоретико-методологические основания исследования

Научный поиск авторов строится вокруг ключевого понятия «тишина». Сама по себе тишина в широком пространстве социогуманитарного знания «содержит множество смысловых интерпретаций и может рассматриваться как феномен, понятие, концепция, звуковой код, граница и точка человеческого бытия, осмысленное молчание в педагогике, актерском мастерстве и музыкальном искусстве» [Андреева, 2024, с. 20]. Для нашей культуры это поня-

¹ Еще Ф. Полак писал о том, что ценности направляют к желаемому будущему [Polak, 1973, p. 10]. Социальные психологи указывают, что ценности являются социетальным фактором формирования образа будущего, поскольку регулируют отношение к нему в культуре [Нестик, 2025, с. 44].

² Нормативно-правовым основанием для этого является Указ Президента РФ В.В. Путина № 809 [Указ Президента РФ В.В. Путина №8 09 от 09.11.2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» / Президент России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата посещения: 25.06.2025)].

³ ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» № 489-ФЗ от 20.12.2020 г. / Президент России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328/page/1> (дата посещения: 25.06.2025).

тие имеет особое значение: по происхождению оно отмечено во всех славянских языках, является древнерусским словом разговорного языка, обозначает «полное отсутствие звуков, способствующее обретению душевного покоя и безмятежности, как знак отсутствия беспорядков и вражды» [Колесов, Колесова, Харитонов, 2014, с. 382]. Образ тишины представлен в литературных произведениях – в их названиях (например, поэма «Тишина» Н.А. Некрасова и роман «Тишина» Ю.В. Бондарева) и текстах – как средство выражения авторского замысла (например, у В.Г. Короленко, Е.А. Боратынского, А.А. Ахматовой, М.А. Шолохова, Б.Л. Васильева и других). В частности, тишина в поэзии Н.А. Некрасова в ряде случаев «подразумевает согласие между людьми, мир в общественных отношениях» [Мишина, 2007, с. 138], а у Е.А. Боратынского предстает «условием обретения человеком подлинного смысла бытия» [Рудакова, 2011, с. 703].

По мнению историков социально-политической мысли, в отечественной традиции понятие «тишина» имеет аксиологический характер и обозначает «социально-политический идеал» [Перевезенцев, 2023, с. 160]. Так, в контексте решения исследовательских задач принципиально значимыми являются следующие положения в отношении рассматриваемого понятия: (1) оно присутствует «в отечественном идейно-политическом дискурсе на протяжении всего времени существования российской государственности» [Перевезенцев, Страхов, Боронин, 2024, с. 57] и, сохраняя исходные духовные смыслы, постепенно подвергается «обмирщению», упрощению и рационализации; (2) оно обладает особым аксиологическим статусом, поскольку интегрирует в себя другие – более частные – ценностные понятия; (3) оно характеризуется многосоставным содержанием, включающим житейские, духовные, общественно-политические смыслы; (4) оно имеет два содержательных измерения – общественное (социально-политическое) и личное (персональное) при значительном доминировании первого; (5) оно имеет религиозную природу (источником представлений о «тишине» является православная мысль) и политическое значение (обозначает политическое явление – социально-политический идеал) [Русские ценности..., 2025].

Последнее положение требует концептуального уточнения в связи с выбранным исследовательским ракурсом. В исторической и политической науке зачастую используется понятие «общественный идеал», трактуемый как «представление о наиболее совершенном общественном строе» [Прокудин, 2024, с. 130].

Это идеал общественного устройства, который «интегрально включает в себя экономический, политический, социальный, этический и др. идеалы» [Прокудин, 2024, с. 130]. То есть речь идет о *строе* и *устройстве*, о структуре «общественно-политической конструкции» как системы взаимосвязанных элементов и отношениях между ними. В случае «тишины» более точно говорить о *состоянии* – характеристиках и свойствах «общественно-политической конструкции» как целостности в определенный момент времени. Исследователи понятия «тишина» отмечают, что подавляющее большинство его смыслов «представляют собой характеристику некоего идеального состояния природы, общества или человека» [Перевезенцев, Страхов, Боронин, 2024, с. 60]. Таким образом, «общество, в котором установилась “тишина”, т.е. отсутствуют внутренние и внешние конфликты, достигнута определенная степень социальной справедливости, а члены этого общества ощущают себя в необходимой мере свободными – это традиционный русский социально-политический идеал» [Русские ценности..., 2024, с. 31].

Поскольку предметом изучения выступают ценности и представления молодежи, теоретико-методологическим фундаментом исследования является политико-психологический подход, который позволяет анализировать их как элементы политического сознания и самосознания людей. В контексте рассматриваемых в статье вопросов важно обозначить, что речь идет о политических ценностях, которые мы определяем как «устойчивые, имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие идеологические приоритеты и политические принципы социальных отношений» [Селезнева, 2019, с. 178], и политических представлениях, которые, как и социальные представления, являются формой познания людьми социально-политической реальности и существуют в их сознании в виде совокупности знаний, мнений, убеждений [Емельянова, 2016; Селезнева, 2012]. Политические ценности и представления взаимосвязаны. С одной стороны, смысловое наполнение (содержание) ценностных понятий раскрывается через политические представления. С другой стороны, политические представления всегда ценностно обусловлены, в них отражаются принятые личностью ценностно-мировоззренческие позиции. Представления об идеальном (в нашем случае социально-политическом состоянии) являют собой абстрактные смысловые конструкции, которые несут общественно-исторический характер [Ильенков, 2006].

Материалы и методы

Целевой группой исследования выступила российская молодежь в возрасте от 14 до 30 лет¹. Для решения исследовательских задач в процессе формирования дизайна исследования и осмысления его результатов важно было учитывать такие особенности политического сознания молодежи, как фрагментарность и когнитивная бедность политической картины мира (представления о России, ее истории, территории, культуре, государственном устройстве, о своем месте в социально-политических процессах поверхностны и стереотипны), противоречивость системы политических ценностей и представлений (сосуществование традиционных и новых ценностей с разным смысловым наполнением, ситуативный характер их регулятивного влияния, гибридность представлений и предпочтений с точки зрения их традиционных и современных социокультурных детерминант), пролонгация транзycji во взрослость (эмоциональная незрелость, несформированное чувство ответственности) [Зубок, Любутов, 2021; Андреева, 2023; Селезнева, 2024; Селиверстова, Зубок, 2025].

Эмпирическую базу исследования составили материалы 31 фокус-группы, проведенной в 2021–2024 гг. Все участники фокус-группы были разделены на четыре возрастные категории – 14–17, 18–22, 23–26, 27–30 лет, а критериями для их рекрутирования были возраст и место проживания (регионы, которые представляли респонденты, относились ко всем федеральным округам РФ).

Рассматриваемые фокус-группы изначально не были предметно направлены на изучение «тишины» как аксиологического понятия: фокус-группы 2021 г. были посвящены обсуждению ценностей и традиционных нравственных категорий, определяющих оценку молодыми людьми политических процессов, а фокус-группы 2022–2024 гг. – традиционных ценностей и их реализации в повседневной жизни молодежи и социально-политических процессах в нашей стране. Тем не менее все вынесенные на обсуждение ценностные понятия в структурно-содержательном смысле

¹ В данном исследовании при определении верхней границы целевой аудитории авторы опирались на существующее в рамках социогуманитарной науки понимание социальных и психологических особенностей молодежи. Возраст молодежи в пределах 30 лет обозначают специалисты в области возрастной психологии, социологии молодежи и молодежной политики [Слободчиков, Исаев, 2000; Зубок, Ростовская, Смакотина, 2016; Ростовская, Князькова, Лукьянец, 2025].

носят традиционный характер [Русские ценности..., 2024]. Как показывают исследования историков социально-политической мысли, в общественно-политическом дискурсе прошлого они так или иначе были сопряжены с аксиологическим понятием «тишина». В то же время высказывания современных респондентов по разным вопросам также так или иначе касались того состояния, которое этим понятием обозначается, то есть мы исходим из того, что у молодых людей существует ценностно значимый запрос на «тишину», определяемый потребностями в безопасности и актуализируемый современным политическим контекстом. Указанные обстоятельства изначально определили внимание авторов к данной теме и впоследствии обусловили логику научного поиска: определение структуры, содержания и смысловой связанности ценностей и представлений молодежи, раскрывающих аксиологическую сущность понятия «тишина».

Достижение цели исследования осуществлялось на основе анализа материалов фокус-групп с применением количественных и качественных процедур. Сначала был составлен список слов / словосочетаний, определявших рассматриваемое понятие в русской духовно-политической традиции [Перевезенцев, Страхов, Бородин, 2024; Русские ценности..., 2025], к которым в результате экспертного обсуждения с применением материалов словарей русского языка и русской ментальности¹ были подобраны аналоги из современного языкового пространства (табл.).

Количественная часть исследования была реализована с методами частотного анализа слов с применением инструментов языка программирования Python². Для проведения анализа все текстовые данные были представлены в унифицированном виде, по ним строилась база данных в виде json-файла. Для исправления орфографических ошибок в расшифровке использовался spellchecker. Далее на всем корпусе текстов была проведена токенизация (различение предложений на отдельные слова) с применением программной платформы deeppavlov. Все слова были приведены в начальную форму при помощи методов лемматизации библиотеки rymorphu3.

¹ Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 681 с.; Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт; М.: Рипол классик, 2008. – 1534 с.

² Авторы благодарят выпускника магистратуры факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ имени М.В. Ломоносова Дмитрия Хуторного за помощь в проведении данной части исследования.

Из всего корпуса текстов были удалены стоп-слова, такие как «ну», «потому что», «и», «чтобы» и другие выражения, которые не влияют на семантический анализ предложений и служат только в качестве связующих звеньев. При помощи методов поиска синонимичных пар библиотеки nltk удалось увеличить количество слов современного дискурса, связанных с понятием «тишина». Был произведен подсчет количества включений слов расширенного списка в обработанных ответах респондентов. Для поиска словосочетаний из 2 или 3 слов использовался оконный поиск с шагом 5. На основе данных подсчетов при помощи библиотек WordCloud, matplotlib и seaborn было построено «облако слов».

Таблица

**Слова / словосочетания, определяющие смысловое
наполнение аксиологического понятия «тишина»
(составлено авторами)**

Отечественная общественно-политическая мысль	Современный российский дискурс
Спокойствие, покой, прекращение бури	Спокойствие, покой, прекращение бури
Мир, мирное разрешение конфликтов, мирное бытие, отсутствие войны	Мир, мирное разрешение конфликтов, мирная жизнь, жить в мире, отсутствие войны Безопасность
Тихая и безмятежная жизнь Тихая погода, затишье после бури, прекращение бури	Тихая и спокойная жизнь Стабильность Тихая погода, прекращение бури
Единомыслие	Согласие, порядок
Благочестие и чистота	Честность, правда
Неторопливость, медлительность	Неторопливость, терпение
Беспечалье	Отсутствие проблем, комфорт, благополучие
Братолюбие, любовь, добро	Любовь и доверие, солидарность, справедливость
Тихое пристанище	Личные интересы, личное пространство, комфорт, благополучие Безопасность
Невмешательство извне	Суверенитет

Источник: составлено авторами.

Качественная часть исследования была осуществлена с помощью качественного контент-анализа материалов фокус-групп, направленного на выявление содержательного наполнения ценностных понятий и их смыслового сопряжения.

Результаты и их обсуждение

Результаты частотного анализа показывают, что наиболее встречающимися в материалах фокус-групп аксиологическими понятиями являются (в порядке убывания): правда, комфорт, справедливость, солидарность, согласие, мир, безопасность, суверенитет (см. рис.). В большинстве своем данные понятия являются традиционными для нашей политической культуры и обозначают значимые для нас идеи и принципы социальных отношений. Так, ценность справедливости – с сопряженной с ней по смыслу правдой – «является краеугольным камнем российского представления об идеальном общественном и государственном устройстве на любом историческом этапе» [Русские ценности..., 2024, с. 485], а сегодня занимает третье место в иерархии политических ценностей молодежи [Селезнева, 2024] и в значительной мере определяет восприятие молодежью социально-политической реальности. Как отмечают исследователи, «тема справедливости – ключевой лейтмотив рассуждений студенческой молодежи об очень разных сторонах жизни российского общества» [Касамара, Максименкова, Сорокина, 2020, с. 29]. Вероятно, именно поэтому данные понятия наиболее часто встречаются в материалах фокус-групп. Идеи и ценности солидарности и согласия отражают традиционный для нашей культуры «надындивидуальный» тип мировоззрения и бытия, который – с определенными оговорками – свойствен и современной молодежи [Русские ценности..., 2024, с. 486–495, 631–642]. Ценностное понятие «суверенитет», несмотря на относительную «молодость» с точки зрения его представленности в отечественном идейно-политическом наследии (оно присутствует в источниках только с XIX в.), отражает исконно присущие нашей политико-культурной традиции идеи самостоятельности и независимости в двух проекциях – государственная независимость (самодержавие) и личная независимость (близкая по интерпретации к свободе) [Русские ценности..., 2024, с. 486–536]. Ценности мира и безопасности имеют универсальный характер с точки зрения международно-политических процессов [Универсальные ценности..., 2012], входят в сферу национальных интересов современной России¹, а на персо-

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / Президент России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата посещения: 27.07.2025).

нальном уровне являются базовыми ценностями личности [Уточненная теория..., 2012]. Комфорт как понятие современного дискурса является новой смысловой доминантой жизни людей, в особенности представителей молодого поколения, и напрямую связан с их персональными потребностями [Селезнева, Тулегенова, 2022].

Эти понятия и обозначаемые ими смыслы существуют в сознании современной молодежи [Селезнева, 2024] и сложным образом комбинируются, определяя представления о государстве, обществе и самих себе. Качественный анализ материалов фокус-групп позволил выявить особенности содержательного наполнения и смыслового сопряжения представлений молодежи, раскрывающих аксиологическое понятие «тишина».

Рис.

**«Облако слов» – по результатам частотного анализа
текстов фокус-групп (составлено авторами)**

Ценностно-смысловое наполнение представлений молодежи

Представления респондентов отражают два традиционных смысловых измерения рассматриваемого нами аксиологического понятия – общественно-политическое, определяющее «тишину» как условие существования, и персональное, обозначающее ее как психологическое состояние личности.

Цепочка ценностных понятий и представлений респондентов, которые в наибольшей степени раскрывают желаемые или ожидаемые социально-политические условия их существования, включает в себя «мир», «стабильность», «безопасность», в меньшей степени «порядок» и «законность». Они, как правило, последовательно взаимосвязаны и находятся в определенной иерархии. «Мир» представляет собой своеобразное основание этой пирамиды, на которое опираются все остальные ценности. Не случайно ценность мира, наряду со справедливостью и свободой, была названа респондентами в качестве наиболее значимой: *Мир – когда все находятся в равновесии, в партнерстве, будь то страны или люди. Мир обеспечивает внутреннюю и внешнюю стабильность* (жен., 27 лет, Санкт-Петербург). При этом ценность мира имеет скорее абстрактный характер, воспринимается не в качестве цели или результата каких-либо процессов, а скорее – как некое общее состояние, базовое условия существования всего и вся.

Ценности безопасности и стабильности в сознании респондентов содержательно взаимосвязаны: *Стабильность – это такое чувство безопасности* (жен., 22 года, Москва); *Безопасность – уверенность в прошлом, настоящем и будущем* (муж, 23 года, Москва). Они имеют более конкретное содержание и являются своеобразным смысловым мостом, связывающим мир, как более абстрактную идею, с ценностями порядка и законности, интерпретируемыми как с точки зрения личных переживаний, так и в политическом контексте: *Порядок гарантирует ощущение спокойствия...* (муж., 24 года, Санкт-Петербург); *Законность – просто спокойная, добросовестная жизнь гражданина Российской Федерации* (муж., 23 года, Московская область).

Цепочка ценностных понятий, которые выражают психологическое состояние респондентов и их личные переживания, включает в себя «спокойствие», «комфорт», «безопасность» (личную безопасность). Они так же, как и ценности в первой цепочке, тесно связаны между собой: *Безопасность – это комфорт, когда ты*

безболезненно для себя и близких можешь делать какие-то вещи (жен., 27 лет, Волгоградская обл.); Безопасность – ощущение спокойствия за свою жизнь, когда нет тревоги о чем-либо (жен., 24 года, Респ. Татарстан).

Важно подчеркнуть: обеспечение состояния «тишины» в представлениях респондентов не является задачей самого человека и зависит не от него, а от иного субъекта. Это означает, что и внешние условия стабильности и безопасности, законности и порядка, и внутренние ощущения спокойствия и защищенности, как считают молодые люди, должны обеспечиваться, как правило, государством: *Мир – правопорядок, урегулированный государством (муж, 23 года, Москва); Государство должно присутствовать в жизни каждого человека так, чтобы гражданину было комфортно и безопасно существовать (жен., 30 лет, Калужская обл.).*

Правда как смысловая доминанта представлений молодежи

Смысловой доминантой ценностных представлений молодежи, как показал частотный анализ, является правда, которая может рассматриваться и как самостоятельная морально-этическая категория, и как традиционная духовная трактовка справедливости. С этими понятиями связана противоречивая система ассоциаций.

С одной стороны, справедливость трактуется молодыми людьми как принцип оценки результата какого-либо действия, когда каждый получает по заслугам: *Человек выполнил свою работу и получил по заслугам, другой человек выполнил свою работу и получил по заслугам (муж., 26 лет, Ставропольский край).* Государство при этом становится значимым субъектом, сохраняющим и обеспечивающим не только саму справедливость, но и, как следствие, безопасность для человека и стабильность для общества: *У человека должны быть свои моральные принципы, чтобы понять, что справедливо, а что нет. А государство, наверное, в этом случае, опирается на закон и, уже исходя от закона, вправе действовать (муж., 23 года, Москва).* В этом контексте ценность справедливости положительно соотносится с пониманием «тишины» как стабильности, порядка и законности.

С другой стороны, часть респондентов считают, что справедливость – это некая навязанная обществу категория, которая никогда не сможет быть реализована для человека и, более того,

представляет угрозу стабильности и безопасности в мире, спокойствию и комфорту человека: *Справедливость – это то, чего в нашем мире не существует. Ее выдумали сами люди. По сути, это понятие искусственно регулирует положение людей в обществе* (муж., 23 года, Москва); *Это то, чего нет в природе. Это опасное слово, потому что попытки человечества восстанавливать справедливость обычно приводят к еще большей несправедливости* (муж., 23 года, Респ. Татарстан).

Если проанализировать в контексте уже описанных категорий понятие «правда», то выявляются еще более серьезные противоречия. Они связаны, прежде всего, с тем, что само это понятие многозначно и противоречиво в своих смыслах. Например, Н.А. Бердяев определял правду как высшую истину и высшую справедливость [Бердяев, 1991], а Н.К. Михайловский в работе «Письма о правде и неправде» выделяет Правду-справедливость как отражение высшей справедливости и Правду-истину как отражение существующей реальности [Михайловский, 1897]. Эти два значения проявляются не только в представлениях респондентов о «правде», но определяют ее оценку с точки зрения исследуемого аксиологического понятия «тишина».

В первом значении правда, так же как и справедливость, соотносится с порядком и безопасностью и оценивается как условие стабильности и спокойствия: *Правда – это означает светлое, это означает быть на светлой стороне, поступать в соответствии с тем, что в обществе считается добром* (жен., 30 лет, Калужская обл.); *Здесь налицо отражение справедливости как взаимодействия принципа действия и противодействия. Жить по правде – это жить по совести* (муж., 23 года, Москва).

Во втором значении правда-истина получает противоположную оценку респондентов в контексте стабильности и спокойствия. Правда о негативных событиях и процессах создает ощущение тревоги, разрушает комфорт и спокойствие личности: *Знать всю правду я не хочу однозначно. Я не хочу знать правду обо всем, только о том, что важно лично для меня, только о тех вопросах, которые меня волнуют и меня касаются* (муж., 27 лет, Приморский край); *Людям среднестатистическим, каждый день ходящим на работу, эта правда не особо нужна. Зачем вводить тревожность в массы?* (жен., 23 года, Респ. Татарстан). Правда оценивается также как опасность для стабильности и безопасности общества: *Народу не всегда нужно и можно говорить правду. Люди могут воспринять ее неадекватно* (жен., 27 лет, Санкт-

Петербург); *Некоторая правда может посеять панику* (муж., 25 лет, Респ. Северная Осетия – Алания).

Свобода в представлениях молодежи

Еще одной значимой для молодежи ценностной категорией, смыслы которой тесно сопряжены с представлениями об идеальном общественно-политическом устройстве и состоянии, является свобода. Сама по себе она не присутствует в смысловом пространстве понятия «тишина». Однако она является традиционной для нашей политической культуры ценностью, входит в ТОП-7 наиболее значимых политических ценностей современной молодежи и интерпретируется ею преимущественно как независимость и безопасность [Селезнева, 2024]. Оценка свободы в контексте рассматриваемого в статье вопроса отражает, прежде всего, индивидуальные позиции респондентов в этом вопросе в зависимости от того, имеется ли в виду свобода для себя или свобода для других.

Первый вариант – личная свобода: *Свобода – это внутреннее понятие, это свобода от блоков, страхов и это свобода выбора, где ты можешь реализовываться, это все идет изнутри* (жен., 30 лет Московская область). В данной интерпретации свобода обеспечивает комфорт для личности, является условием безопасности и стабильности в обществе: *Свобода нужна для всего – для безопасности, для развития* (жен., 24 года, Респ. Татарстан).

Второй вариант – свобода в обществе, которая разрушает стабильность в обществе и спокойствие людей: *Свобода нужна только в меру, так как слишком много свободы людям может привести к противоположному эффекту* (жен., 30 лет, Калужская обл.); *Чем меньше свободы, тем лучше. Слишком много свобод – это хуже для самих людей, так как люди в целом не очень ответственны* (жен., 27 лет, Волгоградская область).

Кроме того, в оценке свободы как фактора, угрожающего стабильности общества и государства, наблюдается та же тенденция, что и в интерпретации ценности правды. В отношении политики респонденты довольно категоричны: *Государство должно максимально ограничивать участие простых людей в политике, этим должны заниматься профессионалы* (жен., 27 лет, Волгоградская область). При этом последний респондент в отношении собственной свободы также высказывается достаточно определенно: *Для меня свобода это исполнять свои желания для своего же ком-*

форта. Человек не любит ограничений, если начать сильно запрещать и ограничивать свободу, то люди станут делать все наоборот (муж., 27 лет, Краснодарский край). По-видимому, этот молодой человек собственную свободу не считает угрозой стабильности и безопасности общества и государства.

Другие респонденты также подчеркивают, что роль государства в обеспечении безопасности обществ и государства *должна быть такой, чтобы не нарушала мою безопасность и, наверное, чтобы действия государства не влияли негативно на мою жизнь, на мою свободу* (жен., 25 лет., Нижегородская обл.). Как обеспечить безопасность общества без ограничений абсолютной свободы, респонденты затрудняются объяснить.

Возрастные особенности представлений молодежи

В завершение представления результатов исследования следует отметить, что формулировки, соответствующие ценностному понятию «тишина», начинают значимо появляться в рассуждениях представителей старших групп молодежи. В исследовании, включавшем респондентов 14–17 лет, которые были еще школьниками, практически не встречались понятия и представления, в той или иной степени отражающие желание тишины как спокойной, упорядоченной жизни. Они появляются в более взрослом возрасте, а наибольшее их понимание наблюдается у тех респондентов, которые уже закончили обучение в системе образования и где-либо работают. Кроме того, в группах респондентов самой старшей возрастной категории присутствовали более сложные развернутые ответы, основанные на их собственном опыте. То есть можно говорить о том, что мысли и переживания, связанные с ценностью «тишины», зависят не от возраста личности как такового, а от степени ее включенности в систему социальных связей, наличия жизненного и профессионального опыта. Школьникам спокойствие и комфорт обеспечивают, прежде всего, родители, а студенты только ориентированы на подготовку к желаемому будущему (хотя при этом многие из них ищут или уже нашли возможные источники его обеспечения). Предметно задумываются и, соответственно, более последовательно выражают представления о различных проявлениях данной ценностной категории те респонденты, кто на данный момент определил свое место в системе социальных отношений и одновременно столкнулся со всеми ее трудностями и проблемами.

Заключение

«Тишина» как идеальное состояние государства, общества и человека является значимым аксиологическим понятием на протяжении многовековой русской истории. Современная молодежь, выросшая в новой реальности и информационном пространстве под влиянием глобальных социокультурных трендов, так же, как и ее далекие предки, желает «тишины». Более того, некоторую ее часть сегодня даже называют «поколением тишины»¹ – в ином значении как людей, уставших от жизни, но одно не отменяет другого. Представления о «тишине» молодых людей носят ценностный характер, отражают традиционные и современные смыслы, опираются на их потребности.

Смысловую рамку представлений российской молодежи о «тишине» как об идеальном общественно-политическом состоянии определяет комплекс политических ценностей мира, безопасности, стабильности, порядка, законности, к которому тесно примыкают неополитические по своей природе ценности спокойствия и комфорта. Эти аксиологические понятия в сознании молодежи воспринимаются как взаимосвязанные, соотносятся друг с другом, раскрывая свое содержательное наполнение. Представления молодежи опираются на ценность мира – в самом широком и в наибольшей степени абстрактном ее значении, применяемом как к обществу в целом, так и к межличностным отношениям. Содержательное наполнение ценностей отражает актуализацию потребностей молодежи в безопасности.

Ценность мира, интерпретируемая одновременно как значимое условие стабильности и порядка в обществе и как основание для состояния личностного спокойствия и комфорта, во многом определяет оценку представителями молодежи и таких ценностных категорий как справедливость и правда (используемая как синоним справедливости), являющихся ключевой аксиологической доминантой представлений молодежи об идеальном общественно-политическом состоянии. Однако само понятие «правда» трактуется молодежью (так же, как и массовым сознанием в целом) противоречиво. Здесь основное значение имеет разное понимание данной категории как в российской истории, так и в современном

¹ Поколение тишины: кто такие думеры и NEET // Сноб. – Режим доступа: <https://snob.ru/society/pokolenie-tishiny-kto-takie-dumery-i-neet/> (дата посещения: 13.07.2025).

общественном и политическом дискурсе. Правду-справедливость респонденты рассматривают как необходимое условие существования в «тишине», в мире и стабильности для общества, в спокойствии и комфорте для человека. Правда-истина, создающая конфликты и разрушающая мир и стабильность, большинством воспринимается в качестве угрозы спокойному существованию, как для человека, так и для общества и государства.

Еще одной сущностно значимой и при этом не менее противоречивой ценностью, определяющей представления молодежи об идеальном общественно-политическом состоянии, является свобода, которая интерпретируется одновременно (иногда теми же самыми респондентами) и в качестве условия стабильного существования общества и человека, и как угроза этой стабильности. При этом основанием для противоречия является различие не в интерпретации ее содержания, а в соотношении с субъектом ее реализации. Свобода для себя как личности легко соотносится со стабильностью и комфортом. Свобода для других («простых людей») опасна для общества, разрушает его стабильность. При этом особенно подчеркивается необходимость ограничения свободы в политической сфере.

В системе представлений молодежи об идеальном общественно-политическом состоянии прослеживаются традиционные для отечественной политической культуры патерналистские ориентации: ожидания обеспечения этого состояния и решения возможных проблем адресованы внешнему субъекту, как правило, государству. Этот вывод в полной мере соотносится с существующими в рамках социогуманитарного знания положениями о ведущей роли государства в историческом развитии России и патернализме как аксиологической доминанте нашего менталитета и мировоззрения [Ионов, 2002; «Государствуем от великого Рюрика...», 2021].

Влияние возраста респондентов на понимание и интерпретацию ценностей тишины происходит в двух направлениях. Во-первых, значимость «тишины» увеличивается от младших респондентов к старшим. При этом размышления и переживания, связанные с потребностями в безопасности, спокойствии, уверенности, зависят не от самого возраста человека, а от степени его включенности в систему социальных связей, которая в целом увеличивается по мере взросления. Во-вторых, по мере взросления интерпретация оцениваемых категорий становится более осознанной, опирается на логические аргументы и анализ собственного или наблюдаемого опыта.

В представлениях современной молодежи об идеальном общественно-политическом состоянии с точки зрения их аксиологических оснований сложным образом комбинируются политическое и неполитическое, общественное и персональное, субъективное и объективное, традиционное и современное. В этом, с одной стороны, отражаются традиционные особенности аксиологического понятия «тишина», а с другой – проявляется политико-психологическая специфика молодого поколения и отражается влияние актуального контекста его жизни.

Поскольку проведенное исследование носило разведывательный характер, то его результаты не только не исчерпывают темы, а наоборот – показывают широкий спектр направлений ее дальнейшего развития. Интересно, например, найти ответы на следующие вопросы. Каким образом смысловое поле понятия «тишина» определяется синонимическими («безмолвие») и антонимическими («шум») понятиями? Какое место представления об идеальном социально-политическом состоянии занимают в образе будущего молодежи? Какова степень субъектности молодежи в пространстве «тишины», и какие поведенческие установки на ее реализацию существуют?

T.V. Evgenyeva, A.V. Selezneva¹

“Silence has come”: axiological foundations

of Russian youth’s representations about the ideal socio-political state

Abstract. The article examines the representations of Russian youth about the ideal state of the state, society and man through the prism of the axiological concept of “silence”. The theoretical and methodological foundation of the authors’ research is the political and psychological approach, which allows analyzing values and ideas as elements of the political consciousness and worldview of young people. The interpretation of the traditional axiological concept of “silence” was carried out based on the developments of historians of socio-political thought. The empirical basis of the study was the materials of 31 focus groups conducted with Russian youth aged 14 to 30 in 2021–24, which were analyzed using quantitative and qualitative procedures.

The results of the study showed that the semantic framework of Russian youth’s representations about “silence” as an ideal socio-political state is a set of political values of peace, security, stability, order, legality, to which the non-political value of

¹ **Evgenyeva Tatyana**, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia), e-mail: etv133@mail.ru; **Selezneva Antonina**, Sevastopol State University (Sevastopol, Russia); Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), e-mail: ntonina@mail.ru

comfort is closely related. The paternalistic orientations traditional for the domestic political culture can be traced in the representations of young people: expectations of ensuring an ideal state and solving possible problems are addressed to an external entity, as a rule, the state. The significance of “silence” is determined by the age factor: it increases from younger respondents to older ones. At the same time, thoughts and experiences associated with the needs for security, peace and confidence depend not on the age of the individual, but on the degree of his or her inclusion in the system of social connections of modern society, which generally occurs as they grow older. The key axiological dominant of young people’s representations about the ideal socio-political state is “truth” (justice), which is interpreted contradictorily – both as a necessary condition for existence in “silence” and as a threat to this existence.

Keywords: silence; youth; political values; traditional values; political representations; ideal socio-political state; freedom; truth; security; peace.

For citation: Evgenyeva T.V., Selezneva A.V. “silence has come”: axiological foundations of Russian youth’s representations about the ideal socio-political state. *Political science (RU)*. 2025, N 4, P. 65–90. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.04.03>

References

- Andreeva A.S. Three dimensions of adulthood: freedom, responsibility, and care. *Sociological research*. 2023, N 7, P. 105–116. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250023698-0> (In Russ.)
- Andreeva Yu.V. The phenomenon of silence in philosophy, art and educational practice. *Musical art and education*. 2024, Vol. 12, N 1, P. 18–25. (In Russ.)
- Berdyayev N.A. *Self-Knowledge*. Moscow: Book, 1991, 199 p. (In Russ.)
- Dombrovskaya A.Yu., Ognev A.S. Measuring the image of the Russia’s future among Russian youth: cognitive science and cybermetrics for the political study. *Humanitarian sciences*. 2023, Vol. 13, N 3, P. 128–134. DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-3-128-134> (In Russ.)
- Emelyanova T.P. *Social representations: history, theory, and empirical research*. Moscow: Institute of psychology RAS, 2016, 476 p. (In Russ.)
- Evgenyeva T.V., Evgenyev V.A. Political perceptions and values of Russian youth in the context of their historical and cultural foundations. *Humanitarian sciences*. 2023, Vol. 13, N 3, P. 94–100. DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-3-94-100> (In Russ.)
- Ilyenkov E.V. The ideal. *Cultural-historical psychology*. 2006, Vol. 2, N 2, P. 17–28. (In Russ.)
- Ionov I.N. Russian civilization and its paradoxes. In: Senyavsky A.S. (ed.). *History of Russia. Theoretical problems. Issue 1: Russian civilization: experience of historical and interdisciplinary study*. Moscow: Nauka publishers, 2002, P. 139–156. (In Russ.)
- Kasamara V., Maximenkova M., Sorokina A. Russian students’ perceptions of justice. *Social sciences and contemporary world*. 2020, N 4, P. 20–30. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086904990010748-4> (In Russ.)
- Kolesov V.V., Kolesova D.V., Haritonov A.A. *Dictionary of Russian mentality*. Saint Petersburg: Zlatoust, 2014, Vol. 2, 592 p. (In Russ.)

- Martynova M.Yu., Belova N.A., Zykina O.A., Klyaus M.P. National and socio- cultural values in the perception of Russian youth. *Herald of anthropology*. 2023, N 1, P. 102–124. DOI: <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-1/102-124> (In Russ.)
- Mikhailovsky N.K. Letters on truth and falsehood. In: N.K. Mikhailovsky. *Sochineniya*. Saint Petersburg: B.M. Wolf's printing house, 1897, Vol. 4, 524 p. (In Russ.)
- Mishina G.V. The Tishina (silence) concept in creative works by N. Nekrasov: the embodiment of nature correlation. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istorija i filologija*. 2007, N 2, P. 137–142. (In Russ.)
- Nestik T.A. *Collective image of the future: socio-psychological analysis*. Moscow: Institute of psychology RAS, 2025, 657 p. (In Russ.)
- Palitay I.S. The image of the present and future of Russia in the mind student youth of Moscow. *Abyss (Studies in philosophy, political science and social anthropology)*. 2022, N 2 (20), P. 12–18. (In Russ.)
- Perevezentsev S.V. *Russian senses: spiritual and political doctrines of Russia in the 10th–17th centuries in their historical development*. Moscow: Quadriga, 2023, 784 p. (In Russ.)
- Perevezentsev S.V., Puchnina O.E., Strakhov A.B., Shakirova A.A. “We Rule from the Great Rurik...”: on the issue of the formation of the common spiritual and political axiological complex “Russian Land – Russian State – Russian Realm”. *Tetradi po konservatizmu*. 2021, N 3, P. 245–262. DOI: <https://doi.org/10.24030/24092517-2021-0-3-245-262> (In Russ.)
- Perevezentsev S.V., Selezneva A.V. (eds). *Russian values: traditional meanings and their reflection in the consciousness of contemporary youth*. Moscow: Quadriga, 2024, 720 p. (In Russ.)
- Perevezentsev S.V., Sorokopudova O.E., Strakhov A.B., Boronin A.R. Russian values in the spiritual and political discourse of the 11th – early 20th centuries. Article three: “Beloved Silence”. *Tetradi po konservatizmu*. 2025, N 3 (In print). (In Russ.)
- Perevezentsev S.V., Strakhov A.B., Boronin A.R. The evolution of the concept of “Silence” in the Russian spiritual and political tradition of the XI – early XIII century. *Dialog so vremenem*. 2024, N 88, P. 57–69. DOI: <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2024.88.88.002> (In Russ.)
- Polak F. *The image of the future*. London, New York: Elsevier publishing, 1973, 319 p. Political and psychological analysis of Russia's future images: materials of the round table. *Lomonosov political science journal*. 2016, N 2, P. 100–127. (In Russ.)
- Prokudin B.A. Methods of historical and political analysis of the public ideal in Russian literature. *Dialog with time*. 2024, N 88, P. 130–141.
- Rogach N.N. The image of an ideal president in modern Russia: socio-demographic dimension. *Lomonosov political science journal*. 2020, N 2, P. 24–37. (In Russ.)
- Rostovskaya T., Knyaz'kova E., Luk'yanets A. *Youth and youth policy in Russia: study guide for universities*. Moscow: Yurait publishing, 2025, 185 p. (In Russ.)
- Rudakova S.V. Image-word “Quiet” in Ye. Boratynsky's poetry (on the “Anthology of literary images in Russian literature of the early 19th c.”). *Journal of historical, philological and cultural studies*. 2011, N 3 (33), P. 699–704. (In Russ.)
- Samarkina I.V., Bashmakov I.S., Kolozov, D.P. The image of the future in the subjective space of politics of new citizens of the Russian Federation: experience of empirical research of youth in new regions. *RUDN Journal of political science*. 2024, Vol. 26,

- N 2, P. 373–388. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-373-388> (In Russ.)
- Schwartz S., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Theory of basic personal values: validation in Russia. *Psychology. Journal of higher school of economics*. 2012, N 1, P. 43с70. (In Russ.)
- Selezneva A., Tulegenova D. Traditional and new in the value orientations of Russian youth: results of the expert survey. *Polylogos*. 2022, Vol. 6, N 2, P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.18254/S258770110020714-7> (In Russ.)
- Selezneva A.V. Conceptual and methodological foundations of the political-psychological analysis of political values. *Tomsk state university journal of philosophy, sociology and political science*. 2019, N 49, P. 177–192. DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/49/18> (In Russ.)
- Selezneva A.V. Political values of Russian youth: traditional meanings in modern conditions. *Tomsk state university journal of philosophy, sociology and political science*. 2024, N 77, P. 275–289. DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/77/23> (In Russ.)
- Selezneva A.V. *Russian youth: political and psychological portrait against the background of the epoch*. Moscow: Akvilon, 2022, 288 p. (In Russ.)
- Selezneva A.V., Palitay I.S. Perception of their own country of Russian youth: value-symbolic and political and cultural aspects. *St. Petersburg state polytechnical university journal. Humanities and social sciences*. 2019, Vol. 10, N 2, P. 123–135. DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.10211> (In Russ.)
- Selezneva A.V. *Political views and values of Russians*. Moscow: Publishing house of Moscow university, 2012, 224 p. (In Russ.)
- Seliverstova N.A., Zubok Y.A. Young people's ideas about the "Optimum state" for Russia: representations and predictors. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2025, N 3, P. 243–269. DOI: <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2025.3.2742> (In Russ.)
- Shashkova Ya.Yu., Kazantsev D.A. Dynamics of Value Priorities of Russian Youth in Modern Geopolitical Conditions. *RUDN Journal of Political Science*, 2024, Vol. 26, N 2, P. 357–372. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-357-372> (In Russ.)
- Sidorenko E.V. Cultural and anthropological aspects of the concept of "Youth policy". *Siberian journal of anthropology*. 2025, Vol. 9, N 2, P. 19–30. (In Russ.)
- Slobodchikov V.I., Isaev E.I. *Fundamentals of psychological anthropology. Human development psychology: development of subjective reality in ontogenesis*. Moscow: School press, 2000, 416 p. (In Russ.)
- Tokarev A.A. Mass consciousness of Russian youth: image of the future. *Polis. Political studies*. 2024, N 6, P. 154–169. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.06.11> (In Russ.)
- Tsygankov P.A. (ed.). *Universal values in world and foreign policy*. Moscow: Moscow State University, 2012, 224 p. (In Russ.)
- Usmanova Z.R., Smulkina N.V. Cognitive and emotional components of the image of an ideal parliament in the minds of Russian citizens. *Humanities and social sciences. Bulletin of the Financial university*. 2021, Vol. 11, N 4, P. 77–82. DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-4-77-82> (In Russ.)
- Usmanova Z.R., Smulkina N.V. The image of the future of Russia in Russian citizens' submissions: based on the results of the research in 2024. *Central Russian journal of*

- social sciences*. 2025, Vol. 20, N 1, P. 11–30. DOI: <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2025-20-1-11-30> (In Russ.).
- Vilkov A.A. Features of provincial youth's perception of the main directions of state policy in modern Russia. *Russian social and humanitarian journal*. 2024, N 2, P. 52–75. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2024-2-1470> (In Russ.).
- Zubok Ju.A., Seliverstova N.A. Essential components of the image of the future of the country in the representations of the youth. *Science. Culture. Society*. Vol. 28, N 4, P. 56–74. DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.5> (In Russ.).
- Zubok Yu.A., Lyubutov A.S. Semantic space of reality: structural taxonomy of the foundations of selfregulation of interactions in the youth environment. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2021, Vol. 14, N 3, P. 167–181. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2021.3.75.10> (In Russ.).
- Zubok Yu.A., Rostovskaya T.K., Smakotina N.L. *Youth and youth policy in modern Russian society*. Moscow: Perspektiva, 2016, 166 p. (In Russ.).

Литература на русском языке

- Андреева А.С. Три измерения взрослости в XXI веке: ответственность, свобода и забота // Социологические исследования. – 2023. – № 7. – С. 105–116. – DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250023698-0>
- Андреева Ю.В. Феномен тишины в философии, искусстве и образовательной практике // Музыкальное искусство и образование. – 2024. – Т. 12, № 1. – С. 18–25. – DOI: <https://doi.org/10.31862/2309-1428-2024-12-1-18-25>
- Бердяев Н.А. Самопознание. – М.: Книга, 1991. – 199 с.
- Вилков А.А. Особенности восприятия провинциальной молодёжью основных направлений государственной политики в современной России // Российский социально-гуманитарный журнал. – 2024. – № 2. – С. 52–75. – DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2024-2-1470>
- «Государствуем от великого Рюрика...»: к вопросу о формировании единого духовно-политического аксиологического комплекса «Русская земля – Российское государство – Российское царство» / С.В. Перевезенцев, О.Е. Пучнина, А.Б. Страхов, А.А. Шакирова // Тетради по консерватизму. – 2021. – № 3. – С. 245–262. – DOI: <https://doi.org/10.24030/24092517-2021-0-3-245-262>
- Домбровская А.Ю., Огнев А.С. Измерение образа будущего Российской Федерации в сознании российской молодежи: когнитивистика и киберметрия в прикладном политическом исследовании // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 128–134. – DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-3-128-134>
- Евгеньева Т.В., Евгеньев В.А. Политические представления и ценности российской молодежи в контексте их историко-культурных оснований // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 94–100. – DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-3-94-100>
- Емельянова Т.П. Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования. – М.: Институт психологии РАН, 2016. – 476 с.
- Зубок Ю.А., Любутов А.С. Смысловое пространство реальности: структурная таксономия оснований саморегуляции взаимодействий в молодежной среде //

- Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 167–181. – DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2021.3.75.10>
- Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – М.: Перспектива, 2016. – 166 с.
- Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А. Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодежи // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28, № 4. – С. 56–74. – DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.5>
- Ильенков Э.В. Идеальное // Культурно-историческая психология. – 2006. – Т. 2, № 2. – С. 17–28.
- Ионов И.Н. Российская цивилизация и ее парадоксы // История России. Теоретические проблемы. Вып. 1: Российская цивилизация: опыт исторического и междисциплинарного изучения / отв. ред. А.С. Сениянский. – М.: Наука, 2002. – С. 139–156.
- Касамара В.А., Максименкова М.С., Сорокина А.А. Справедливость в представлениях российской студенческой молодежи // Общественные науки и современность. – 2020. – № 4. – С. 20–30. – DOI: <https://doi.org/10.31857/S086904990010748-4>
- Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности: в 2 т. – СПб.: Златоуст, 2014. – Т. 2. – 592 с.
- Михайловский Н.К. Письма о правде и неправде // Михайловский Н.К. Сочинения: в 6 т. – СПб.: Типо-Литография Б.М. Вольфа, 1897. – Т. 4. – 524 с.
- Мишина Г.В. Концепт «тишина» в творчестве Н.А. Некрасова: воплощение идеи природосообразности // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2007. – № 2. – С. 137–142.
- Нестик Т.А. Коллективный образ будущего: социально-психологический анализ. – М.: Институт психологии РАН, 2025. – 657 с.
- Общегражданские и социокультурные ценности в восприятии российской молодежи / М.Ю. Мартынова, Н.А. Белова, О.А. Зыкина, М.П. Кляус // Вестник антропологии. – 2023. – № 1. – С. 102–124. – DOI: <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-1/102-124>
- Палитай И.С. Образ настоящего и будущего России в сознании студенческой молодежи Москвы // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2022. – № 2 (20). – С. 12–18.
- Перевезенцев С.В. Русские смыслы: духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии: монография. – Изд. 2-е. – М.: Квадрига, 2023. – 784 с.
- Перевезенцев С.В., Страхов А.Б., Боронин А.Р. Эволюция понятия «тишина» в русской духовно-политической традиции XI – начала XIII в. // Диалог со временем. – 2024. – № 88. – С. 57–69. – DOI: <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2024.88.88.002>
- Политико-психологический анализ образов будущего России: материалы круглого стола / Евгеньева Т.В., Зверев А.Л., Палитай И.С. [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2016. – № 2. – С. 100–127.
- Прокудин Б.А. Методы историко-политологического анализа общественного идеала в русской художественной литературе XIX века // Диалог со временем. – 2024. – № 88. – С. 130–141.
- Рогач Н.Н. Образ идеального президента в современной России: социально-демографическое измерение // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2020. – № 4. – С. 24–37.

- Ростовская Т.К., Князькова Е.А., Лукьянец А.С. Молодежная политика в современной России: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2025. – 183 с.
- Рудакова С.В. Слово-образ «тишина» в поэзии Е.А. Боратынского (материалы к «Антологии художественных образов русской литературы первой трети XIX в.)) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – № 3 (33). – С. 699–704.
- Русские ценности в духовно-политическом дискурсе XI – начала XX в. Статья третья: «Возлюбленная тишина» / С.В. Перевезенцев, О.Е. Сорокопудова, А.Б. Страхов, А.Р. Боронин // Тетради по консерватизму. – 2025. – № 3 (в печати).
- Русские ценности: традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи: Коллективная монография / под ред. С.В. Перевезенцева, А.В. Селезневой. – М.: Квадрига, 2024. – 720 с.
- Самаркина И.В., Башмаков И.С., Колозов Д.П. Образ будущего в субъективном пространстве политики новых граждан РФ: опыт эмпирического исследования молодежи новых регионов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 2. – С. 373–388. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-373-388>
- Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 49. – С. 177–192. – DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/49/18>
- Селезнева А.В. Политические представления и ценности россиян. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – 224 с.
- Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2024. – № 77. – С. 275–289. – DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/77/23>
- Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. – М.: Аквилон, 2022. – 288 с.
- Селезнева А.В., Палитай И.С. Восприятие своей страны российской молодежью: ценностно-символический и политико-культурный аспекты // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 123–135. – DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.10211>
- Селезнева А.В., Тулегенова Д.Д. «Традиционное» и «новое» в политических ценностях российской молодежи (на материалах экспертного опроса) // Полилог / Polylogos. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 1–14. – DOI: <https://doi.org/10.18254/S258770110020714-7>
- Селиверстова Н.А., Зубок Ю.А. Представления молодежи о «лучшем» устройстве российского государства: особенности распространения и предикторы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2025. – № 3. – С. 243–269. – DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.3.2742>
- Сидоренко Е.В. Культурно-антропологические аспекты понятия «молодежная политика» // Сибирский антропологический журнал. – 2025. – Т. 9, № 2. – С. 19–30.
- Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе. – М.: Школьная Пресса, 2000. – 416 с.

- Токарев А.А. Массовое сознание российской молодежи: образ будущего // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 6. – С. 154–169. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.06.11>
- Универсальные ценности в мировой и внешней политике / под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – 224 с.
- Усманова З.Р., Смутькина Н.В. Когнитивные и эмоциональные составляющие образа идеального парламента в сознании российских граждан // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 77–82. – DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-4-77-82>
- Усманова З.Р., Смутькина Н.В. Образ будущего страны в представлениях российских граждан: по результатам исследования 2024 года // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Т. 20, № 1. – С. 11–30. – DOI: <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2025-20-1-11-30>
- Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц, Т.П. Бутенко, Д.С. Седова, А.С. Липатова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – № 1. – С. 43–70.
- Шашкова Я.Ю., Казанцев Д.А. Динамика ценностных приоритетов российской молодежи в современных геополитических условиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 2. – С. 357–372. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-357-372>